

Мэн Ран ревел как сумасшедший.

Увидев, как выглядит Мэн Ран, Су Фанфэй все больше и больше волновался. Цзяо Шэн спросил: "Сяо Ран, что с тобой? Не пугай меня.

Глаза Мэн Рана налились кровью, он медленно поднял голову и посмотрел прямо на Цзяо Шэна:

"В этой жизни никто не сможет сдвинуть ее с места! Никто не сможет! "

Видя безумие Мэн Рана, все указывали на него пальцами и усмехались.

"Что это за ребенок? Неужели трудно использовать его мозг и кричать на Бога?" Красивая женщина усмехнулась.

"Наверное, это от того, что меня в детстве били по голове, и я был дураком". Молодая пара пошутила.

"Я сказал: "Вань, ты не должен искать дурака, чтобы прийти сюда?". Хань Лаосан рассмеялся.

А Цзе и Ван Чжибинь смотрят друг на друга, они полны тумана. Мэн Ран под их впечатлением спокоен и равнодушен. В момент жизни и смерти они не видят в нем никакой паники. Почему он так невежлив в это время?

Посреди всего этого шума в течение девяти дней произошла внезапная перемена.

Изначально небо над городом Линьцзян было ясным и безоблачным, но внезапно стало пасмурным. Казалось, катятся свинцовые тучи, и небо стало еще более грозным.

Но я услышал это. Раздался щелчок!

Ведро толстой пурпурной молнии, на самом деле в воздухе раскололся, диаметр от Мэн побежал сторону фута, чтобы разорваться!

Эта внезапная сцена ужаса, старший сын реки в беспорядке, звук криков пронесся через.

"Боже мой, Бог гневается!" воскликнул кто-то.

Су Фанфэй не видела эту сцену своими глазами, потому что, когда грянул фиолетовый гром, Мэн Ран уже прижал голову Су Фанфэй к своей груди.

В это время Су Фанфэй посмотрела на большую яму глубиной в несколько метров рядом с ней. В яме вился дым, и слабо мерцал огонь.

Су Фанфэй собралась заговорить, но Мэн Ран холодно взглянула на небо.

Рукава бессмертного Тайрана развеваются, как и у всех богов и демонов в мире, и они слышат только поразительный напиток:

"уйди!"

Слова следуют за тем, что они говорят. После этих слов густые облака на небе рассеиваются. Даже багровый гром и молнии, скрытые в глубине неба, становятся невидимыми. Все

возвращается на круги своя, как во сне.

Су Фан Фэй смотрит на угловатое лицо Мэн Рана, полное решимости и властности. Ей кажется, что этот человек перед ее глазами сражается с небом и землей ради нее самой.

"Сяоран..."

Су Фанфэй не знала, почему у нее возникло это абсурдное чувство. Она слегка подняла руку и погладила ее по лицу. Ее глаза были полны душевной боли.

"Кузина Фан Фэй, все хорошо. Со мной никто не сможет причинить тебе вреда!"

Слово властное, кажется, объявляет всей вселенной, что небо и земля подчиняются небу и земле!

Вокруг нас много шума и хаоса. Неважно, лидеры различных государств и городов или эксперты боевых искусств, они ничтожны, как муравьи, перед пурпурным громом Неба и Земли.

Только юноша Вэй'ан держится с несравненной красотой, его одежда танцует, и им гордится весь мир!

Естественно, люди не понимают, откуда берется пурпурный гром. Обычные гром и молния - синие и белые. Пурпурная молния появляется слишком внезапно и полна странной атмосферы.

Но Мэн Ран, который бесчисленное количество раз сталкивался с громовым разбоем, знаком с этим фиолетовым громом.

В принципе, земля сейчас истощена и вступила в конец эпохи закона. Этот пурпурный гром должен быть редкостью через сто лет. Но на этот раз он возник из воздуха. Мэн Ран был на 90% уверен, что гром был точно со звезд, а не с земли!

Потому что фиолетовый гром символизирует наказание!

Монахи и монахини должны следовать дорогой неба и земли и культивировать дух неба и земли. Для монахов путь неба и земли - это высшее существование, и все монахи должны благоговеть перед ним.

Но Мэн Ран только что сказал, что это высшее существование - провокация!

В каком-то смысле, в этой жизни судьба Су Фанфэй уже была предрешена, она попала в катастрофу, была обречена, должна умереть. Но Мэн Ран только что сказал, что бессмертное сердце, уважающее Дао, уже пошло против пути неба и земли.

Есть смысл великого пути, и кара небес должна время от времени появляться.

Что касается причины, по которой высшая дорога неба и земли может отступить от слов Мэн Рана, боюсь, что только Тайран сяньцзунь знает ее".

"Сяорань, я не видел тебя полгода. Кажется, ты стала намного выше".

Су Фанфэй высокая и подтянутая. Ее рост превышает 1,7 метра. Когда она наступает на ноги, ее рост приближается к 1,8 метра, что сравнимо с фигурой международной супермодели, но

она все равно немного ниже Мэн Ран.

Су Фанфэй вспомнил, что видел Мэн Ран полгода назад. Мэн Ран не такая высокая, как он сам.

"Кузина Фанфэй, ты тоже красивая. Ты первая красавица в Цзянбэе или Цзяннани". Мэн Ран говорит серьезно.

Су Фанфэй хихикает и смеется. Она щиплет мягкое мясо Мэн Ран за талию. Она прямо говорит о мелодии Мэн Ран и играет сама.

Занавес упал в глазах двух мужчин в костюмах, и молодой человек больше не мог этого выносить. Он тут же сказал:

"хватит!".

Как только эта речь выходит, Су Фан Фэй также осознает ее двусмысленную позу с Мэн Ран, и быстро выходит из объятий Мэн Ран. Мэн Ран меч бровь ковырять, ясно в глазах молодого человека, чтобы обнаружить, что вытирание скрытого убийства и ревности.

Су Фан Фэй рационализировала некоторые из своих плиссированных одежд, но румянец на ее красивом лице не исчез, но она взяла на себя инициативу представить их Мэн Ран.

"Сяорань, это Ван Чжунхуа, заместитель председателя компании Фэншэн!"

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2230732>